

ТОТАЛИТАРИЗМ И ТОТАЛИТАРНОЕ СОЗНАНИЕ

11

ВЫПУСК

Март 2013

2. Алексушин Г.В. Образование представителей дореволюционной губернаторской власти Отечества//Право и образование №9. сентябрь 2007. С.116.
3. Там же.
4. См. например: Буржуазная социальная пропаганда и идейно-политическое воспитание молодёжи//Вопросы идейно-политического воспитания молодёжи в условиях социализма М.1981.С. 90-104, Матвеев Л.И. Система комсомольской политической учёбы//Молодёжь и политика. М. Молодая Гвардия.1972. С.263-274.

Кирдяшкин И.В.

К ПРОБЛЕМЕ НАБЛЮДАТЕЛЯ

Особую роль в культургенетической истории новоевропейской цивилизации, определяющую появление тоталитаризма, занимает понимание человека как наблюдателя и соответственно конструктора мира. Эта позиция, в частности, определяет проблематику, связанную с восприятием логики и результатов изменения окружающего пространства. В теоретическом и социальном измерениях проблема наблюдателя решается через ослабление позиций сознания(и его форм), рациональности как самодостаточного (и привилегированного) феномена и критику фигуры наблюдателя за миром Сущего. А также через генерацию новых форм наблюдателя, т.е. рациональности, ведущей к новым культурным синтезам, увеличивающим степень разнообразия измерений сознания как конструктора форм социального.

Как замечает И.А. Бескова, одной из форм занятия позиции наблюдателя по отношению к происходящему выступает склонность судить всех и вся. Вынесение себя за скобки общемирового процесса, считает исследовательница, связанное с позицией наблюдателя, сразу выводит в мир человека диссоциацию, сопровождаемую конфликтами и непониманиями. Избрание позиции наблюдателя сопровождается утратой способности воспринимать происходящие в мире процессы как «во-мне-самом-совершающиеся». Это влечет, в том числе, потерю способности эмпатийного вчувствования во внутренний мир другого [1. С. 255].

Теория социального конструктивизма пытается решить проблему наблюдателя через продуцирование новых видов рациональности. Она снижает градус неопределенности, как важной предпосылки для тотальных социально-технологических проектов. Так современность с ее

«плывущими» под воздействием прогресса в развитии средств технических коммуникаций самопознания и самокритики конструкциями и структурами актуализирует, в частности, системный вид рациональности. Он связан с потребностью социальной или индивидуальной систем в определенном уровне разнообразия своих элементов, позволяющем решать новые задачи, связанные с корреляцией границ систем с окружающим миром.

Рациональность системы означает способность дистанцироваться от своего собственного «средства наблюдения» (первичных смыслов, компетенций, способов поведения). Как отмечает А.Ю. Антоновский, рациональность с системно-теоретической точки зрения есть способность не просто воспроизводиться и продолжать аутопойезис, а фиксировать свою отличность. И главное – сопоставлять свои и чужие коммуникации, в итоге постигая, что системные средства наблюдения или коммуникации не являются чем-то необходимым и единственно возможным [2. С. 74].

В познании другого есть мотив познания себя как потенциальной, будущей структуры, которая выражает иное измерение человека. Это происходит через познание другого как структуры иного качества сложности, которая пронизывает человека, оказывая (с той или иной степени вероятности) потенциальное воздействие на его будущность. Распознавание этого уровня может повысить уровень понимания человеком мира и себя как его уникальной (повышающей его сложность) компоненты, увеличивая вероятность сохранения как «сохранения себя в себе самом развивающейся будущности». Фундаментальная цель приобщения человека к обществу состоит, в том числе, в постижении им того, что собственные системные средства (индивидуальные смыслы, представления) не являются единственно необходимым средством конструирования реальности. Так как апелляция к другим (средствам) раскрывает его многогранность и потенциальные ресурсы в «себе самом».

Проблемы реализации системной рациональности как механизма прогнозирования и формирования будущего определяются наличием множества средств интерпретации, точек отсчета для различения своего и чужого. В этом отношении в качестве элементарной структуры системной рациональности, на основе которой можно «опознать» собственное «средство наблюдения», могут рассматриваться переживания мира, определяющие для человека образ предмета или события. Жизнь и переживания мира – это, то, что происходит, осмысливается и верифицируется через тело человека, которое обмануть сложнее чем разум. Переживание – это реакция тела в самом

широком смысле, в зависимости от контекста (межличностных или социальных отношений), артикулирующее внутреннюю направленность человека, конституирующую интенции его новых целей и достижений. Распознавание переживания дает не только понимание внутреннего образа человека, особенности его рецепции на происходящее и его потенциала как конструктора социальной реальности, но и понимание целого комплекса проблем, стоящих перед обществом.

Учитывая интегральный аспект (и потенциал) телесности, понимание другого можно рассматривать как процесс понимания собственных переживаний, знание которых дает возможность самокоррекции. По мнению И.А. Бесковой, способность познания происходящего в другом можно расценивать как то, что «во-мне-самом совершается», а само понимание другого как самого себя может быть обозначено как «думание телом и чувствование умом» [1. С. 324]. При этом опыт целостности, считает исследовательница, не всегда осознается человеком как цель, но эта цель относится к категории «выживательных» [1. С. 309].

При этом вполне возможно, что как считает А.Ю. Антоновский, в действительности переживание Другого для нас во многом остается конструкцией Эго. Понятность определяется не столько вчувствованием в сознание, сколько коммуникативным контекстом прозвучавшего предложения, т.е. тем, в какой системе коммуникаций осуществляется сообщение информации [3. С. 82].

Экспликация переживания в ответе другого (вербальном или деятельном) требует средств различения сообщения и информации, выраженных в языке, жесте, символизме происходящего. Это средство должно устанавливать связь между человеком и потенциальным человеком, каковым он становится через коммуникацию с другим. Средство должно быть различающим (и вместе с тем связующим в единый контекст) информацию в сообщении (или действии) другого участника коммуникации. Это средство не может быть априорной, универсальной конструкцией, структурирующей любой поток переживаний. Средство коммуникации должно быть соприродным миру, в том числе коммуникативному контексту, в котором чувствуют и общаются члены коммуникации. Оно может формироваться (и видоизменяться) в процессе реконструкции, понимания человеком своей общей с окружающим миром (другими) природы. Процессы поиска путей соприродности другому и миру, включенности в него индивидуальны, пути постижения связи с миром (и другим) уникальны и неповторимы. Поэтому уникальны и механизмы коммуникации с

миром другого, которые для человека входят в разряд отношений «разговора» с собой, с определенной долей вероятности – потенциальным собой, проявляющим и реализующим большую полноту своего содержания.

Переживание другого может быть эксплицировано только близким ему переживанием. Различить в другом информацию можно только тем, что значимо в качестве пути получения опыта целостности с миром для всех (или большего числа) членов коммуникации. В этом плане понимание другого зависит от поиска и включения в коммуникацию тех или иных общих для источника сообщения и принимающей стороны коннотаций ощущений «русла» потока жизни, которые бы переносили человека в ситуацию соприродности происходящему и выделяли характер его проекций происходящего. Человек (с целью адаптации) нуждается в том, что дает ему опыт целостности с миром вокруг. Этот опыт составляет основу смысла продолжения коммуникации (присоединения ее актов в потоке переживаний) и механизмов понимания другого, являющихся вместе с тем и в той или иной пропорции вероятности средствами проектирования самого человека.

Иначе говоря, различить в сообщении информацию о другом можно только благодаря тому, что позволило другому иметь опыт целостности с миром как основы реализации его «выживательной» цели. Но различить в другом этот опыт можно только если он близок опыту переживания мира в самом человеке, который потенциально может измениться, став хотя бы частично тем или иным другим. В результате тотальность воздействия «средств наблюдения» (мотиваций и ценностей действия) может быть дискредитирована опытом сопричастности ко всему (всем другим приоритетам и позициям наблюдения) как происходящему «в себе самом», а если точнее – как в «себе самом потенциальном», которое можно расценивать как достижение понимания и раскрытие большей полноты своего содержания. Другой – одна из вероятностей проявления характерологии человека в будущем, которое всегда – открытие новых сторон в человеке.

Литература

1. Бескова И.А., Князева Е.Н., Бескова Д.А. Природа и образы телесности. М.: Прогресс-традиция, 2011. 456 с.
2. Антоновский А.Ю. Коммуникативная рациональность - внешняя и внутренняя // Эпистемология & Философия науки. 2008. Т. XVII. № 3. С. 71-77.
3. Антоновский А.Ю. От Эго и Альтера от сообщения к информации // Эпистемология & Философия науки. 2011. Т. XXVII. № 1. С. 79-83.